

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ЗАГАДОЧНЫХ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА КОНСТАНТИНА БАЛЬМОНТА. ПЕРВЫЙ СБОРНИК ЕГО СТИХОВ ВЫШЕЛ В ЯРОСЛАВЛЕ

*Я не знаю мудрости, годной для других,
Только мимолетности я влагаю в стих.
В каждой мимолетности вижу я миры,
Полные изменчивой радужной игры.*

Именно эти бессмертные строки Константина Бальмонта многими любителями литературы воспринимаются как визитная карточка поэта. И в самом деле мимолетные встречи в Ярославле сыграли в судьбе поэта едва ли не решающую роль. А люди, в биографии которых Ярославль обозначен как город рождения или проживания, оказывались рядом с поэтом в роковые минуты и даже провожали его в последний путь.

Моя мать родом из Ярославля

В феврале 1912 года Константин Бальмонт по дороге в Индию и Австралию писал в Ярославль издателю Константину Некрасову: «В Ярославле я был всего несколько месяцев. Город интересный, но мрачный. Моя мать родом из Ярославля. А Вы не родственник Н.А. Некрасова?».

И на самом деле мать поэта Вера Николаевна, урожденная Лебедева, родилась в семье полковника, корни которого тянулись от ярославских помещиков. В семье очень любили литературу. Вера Николаевна сама выступала в местной печати, устраивала литературные вечера, ставила любительские спектакли и вообще оказала сильное влияние на мировоззрение будущего поэта, познакомив его и с музыкой, и с искусством. Она хорошо знала иностранные языки, много читала и «не была чужда некоторого вольнодумства»: именно от матери Бальмонт, как сам он писал, унаследовал «необузданность и страстность», весь свой «душевный строй».

Будущий поэт научился читать самостоятельно в пять лет, подсматривая за тем, как обучают грамоте старшего брата.

В 1884 году он вынужден был оставить учебу из-за принадлежности к нелегальному кружку и усилиями матери был переведен в гимназию Владимира.

Студент Демидовского лицея

В 1886 году Константин Бальмонт поступил на юридический факультет Московского университета, но уже в 1887 году за участие в беспорядках был исключен, арестован и посажен на трое суток в Бутырскую тюрьму, а затем без суда выслан в Шую. И в 1889 году Бальмонт поступает в Демидовский юридический лицей, чтобы поскорее закончить курс, — как писал сам поэт в автобиографии. Но он не смог заставить себя заниматься науками. В лицее был всего 3–4 раза, и то в библиотеке. В сентябре 1890 года был отчислен из лицея.

В каждой мимолетности вижу я миры...

Литературное крещение

Но именно в Ярославле вышел первый сборник стихов Бальмонта, весь пронизанный гражданской скорбью. «Сборник стихотворений» с посвящением Л.М.Б. был отпечатан в типографии Г.В. Фалька на улице Духовской, ныне Республиканской. Сборник вышел тиражом 1200 экземпляров. Бальмонт издал его на собственные деньги, но получил лишь насмешки товарищей-студентов. Почти весь тираж скупил и сжег.

В марте 1890 года Бальмонт пытался покончить с собой, выбросился из окна третьего этажа, получил серьезные переломы и год провел в постели. Считается, что толкнуло его на такой поступок отчаяние от семейного и финансового положения: в 1889 году Бальмонт женился на Ларисе Михайловне Гарелиной, дочери иваново-вознесенского купца. Женьба рассорила Бальмонта с родителями и лишила финансовой поддержки. Но именно после тех трагических событий Бальмонт осознал себя поэтом и увидел собственное предназначение.

Издательство К.Ф. Некрасова

Одним из самых ярких «ярославских эпизодов» жизни Бальмонта было его сотрудничество с издателем Константином Федоровичем Некрасовым, племянником поэта. С Бальмонтом Некрасова познакомил Валерий Брюсов. Первоначально Некрасов предполагает издавать лишь переводы модного поэта. В письмах в Ярославль Бальмонт предстает эталонным франтом: «Конечно, с удовольствием буду переводить Вебстера...».

В этом же письме Бальмонт предлагает издать сочинения Кристофера Марло и высывает своей перевод его драмы «Трагическая история доктора Фауста», а также предлагает издать пьесу молодого бельгийского драматурга Ф. Кроммелинка «Ваятель масок».

«...Мне показалось по тону Вашего письма, что Вы не «издатель» в определенном и весьма неприятном смысле, а что с Вами возможен вполне человеческий разговор. Думаю, что я и не ошибся», — писал Бальмонт К.Ф. Некрасову.

Оловянишников — Балтрушайтис

В 1895 году состоялось знакомство Бальмонта с Юргисом Балтрушайтисом, которое постепенно переросло в дружбу, продолжавшуюся всю оставшуюся жизнь. В августе 1899-го Балтрушайтис тайно венчался с Марией Ивановной Оловянишниковой, дочерью крупнейшего фабриканта церковной утвари и владельца доходных домов, представителя известнейшего ярославского купеческого рода. Отец-миллионер, не простив дочери брак с безвестным инородцем, лишил ее наследства. Но именно Балтрушайтис спасли Бальмонта от голодной смерти: после революции 1917 года поэт нищенствовал в холодной Москве, «на себе та-

Бальмонт поступил в Демидовский лицей в 1889 году.

скал дровишки из разобранного забора». По ходатайству Юргиса Балтрушайтиса, литовского посланника в Москве, Бальмонт получил от А.В. Луначарского разрешение временно выехать за границу в командировку вместе с женой, дочерью и дальней родственницей. 25 мая 1920 года Бальмонт навсегда покинул Россию. Более того, именно Балтрушайтисы в числе немногих русских эмигрантов проводили Бальмонта в последний путь: скончался поэт во Франции 23 декабря 1942 года и похоронен в Нуази-ле-Гран. Среди тех, кто приехал из Парижа попрощаться с поэтом, были и писатель Борис Зайцев с женой Верой, они также тесно были связаны с ярославским издателем Некрасовым и бывали в Ярославле до 1917 года.

Борис Зайцев оставил интересные воспоминания о Бальмонте, которого в начале 1900-х годов уже окружали восторженные поклонницы и почитательницы. «Появился целый разряд барышень и юных дам «бальмонтисток» — разные Зиночки, Любы, Катеньки беспрестанно толклись у нас, восхищались Бальмонтом. Он, конечно, распускал паруса и блаженно плыл по ветру», — вспоминал соседствовавший с Бальмонтом Зайцев.

Видение Древа

Самым ярким литературным событием в Ярославле, если говорить о Бальмонте, был, конечно, выход в 1915 году его поэтического сборника «Ясень. Видение Древа». В письме к жене 7 мая 1915 года поэт писал: «Книгу свою «Ясень. Слово о Древе» я кончил... Выбор строгий, многих вещей написанных не включил... Эту книгу я люблю наипаче всех своих последних книг».

Тогда же он договаривается с Константином Некрасовым о издании ее как завершающего звена «длинной цепи, возникшей ровно 25 лет назад в Ярославле»: «Считаю то, что Вы издаете «Ясень», таинственным и предназначенным», собираясь лично похлопотать об обложке, а когда «рисунок возникнет», прислать его в Ярославль.

В самом конце июля, не получив, вероятно, вестей от издателя, он просил его ускорить переправку корректур, заканчивая письмо шутивным каламбуром: «Равно буду обрадован и солнцезвонным золотом, хотя бы в лике ассигнаций».

В сентябре, когда работа поэта над корректурами еще продолжалась, он пытался предупредить своего издателя о ти-

пографских сложностях, писал Некрасову: «...Очень Вас прошу не отказываться набрать теперь же всю книгу целиком. Уж не обманите ожидания сердца!».

А в октябре 1915 года Бальмонт сам приехал в Ярославль, где в зале губернского земского управления состоялась его встреча с любителями поэзии. По завершении лекции «Поэзия как волшебство» он выступил с чтением новых стихов... Ярославцы вопреки заботам и тяготам военного времени спешили приобрести билеты, которые продавались свободно в музыкальном магазине «Мир» и стоили весьма недешево («от 60 к. до 3х р.»). А через несколько дней в «Голосе» появился отклик на это событие, ярославский критик Н.С. Ашукин, один из авторов издательства Некрасова, признавался, что чувствует трудность, почти невозможность передать в кратких чертах «прихотливый узор мысли поэта».

Ирина ВАГАНОВА
Фото из архива Ярославской области

